



Помню и требую  
1915-2015

## К 100-летию геноцида армян в Османской империи

Дорогие друзья! 24 апреля 2015 года армяне всего мира вместе со всем прогрессивным человечеством отметят столетнюю годовщину геноцида армянского народа в Османской Турции. На фоне сегодняшних политических событий ответственность Турции за геноцид армян относится к ключевым вопросам правосудия.

С признанием ответственности государства за геноцид прямо и непосредственно связан вопрос о принятии мер по ликвидации тяжелых последствий.

Сегодня Турция всячески пытается уйти от ответственности за содеянное, помешать подведению логической черты под прошлым и строительству новых цивилизованных отношений в будущем.

Наша газета не раз обращалась к теме геноцида армян, и сегодня, в канун столетия геноцида, мы на страницах газеты начинаем новый проект под девизом «Помню и требую». Эти слова станут девизом всех мероприятий, по-

священных 100-й годовщине геноцида армян в Османской империи 1915 г., а символом-эмблемой будет незабудка.

Целью нашего проекта станет публикация малоизвестных документов, свидетельств очевидцев, которые, на наш взгляд, не только еще раз подтверждают ответственность турок и Турции за содеянное, но и способствуют торжеству права и справедливости, устраняют возможность рецидива, расчищая путь к нормализации отношений на основе норм международного права.

Дорогие читатели! Если у вас в домашних архивах сохранились документы, фотоматериалы, письма, дневники, повествующие о тех трагических событиях, просим вас предоставить их нам для публикации, чтобы сделать их достоянием общественности, тем самым внести свой личный вклад в дело признания Турцией величайшего преступления против человечности.

## Дневник солдата

(Начало в №№ 11 (218), 12 (220))

15 ноября. Наш отряд выступил в 5 утра, турки без боя отступили на сел. Эсмар и Пирусск. К вечеру наш отряд подошел к городу Дутах-Кебиру. При нашем приближении из Дутаха бросилась партия конных курдов за реку Ефрат в горы. На ночлег отряд расположился в Дутахе. Грязь была большая, и мы с похода хорошо устали.

16 ноября в 8 часов утра наш отряд выступил из Дутаха. 8-й роте назначена была стоянка в Дерике, куда мы пришли к часу дня. Здесь была партия курдов, и застигнутые врасплох открыли по нам сильный огонь, но были все перебиты. Их было до 50-ти человек.

17 и 18 мы провели спокойно и отдыхали. 19-го начали работу окопов. К вечеру сюда прибыла 2-я армянская дружина под начальством Армена-Каро. Дружина направилась дальше к деревне Тундину, выбила оттуда большую партию курдов и на ночь вернулись в Дерик. В отряде армянской дружины были пешие около 400 человек и около 100 всадников на хороших лошадях. Пешие были разбиты по «хумбам», то есть взводам, и в каждом взводе опытный начальник доброволец. Среди них есть и солдаты-армяне нашего полка в качестве отдельных командиров. Затем у них есть свой штаб отряда, заведующий штабом, заведующий хозяйством и т. п. Настроение у всех превосходное и вид бодрый.

С добровольцами в 1-м взводе в хумбе Ованеса был и мой друг (из Новочеркасской вокзальной лавки) Григорий Назаров, дядя его Арташес Акопов. Они туда прикомандированы из 1-й роты нашего полка.

С 20-го до 28-го мы устраивали окопы и маскировали их снегом.

28 ноября. Был бой у Дутаха, Пируска и Эсмара. Наша рота оставалась в деревне Дерике для охраны ее. С 29 ноября по 3 декабря время прошло спокойно. Солдаты немного оправались, отдохнули. Пища была у нас в достаточном количестве и мяса сколько угодно. До этого мы отбили у турков около 500 голов баранов, которые были разделены между ротами.

3 декабря. Нашей роте (в порядке очереди) предстояло идти для охраны перевала Гльчь-Гядук, который отстоял назад от деревни Дерика около 10 верст. Выступили мы в 8 часов. И пришли на перевал к 12 часам дня. На перевале были устроены землянки, прямо вырытые в земле и прикрытые землей и сверху снегом. От роты выставлялись сторожевые посты. 3 декабря на перевале были наш командир полка и командир бригады. В полдень пришла полевая артиллерия через перевал и спустилась вниз в долину, называемую Антабской. По всей Антабской долине по селениям стояли наши части войск.

6 декабря. Сегодня наш ротный праздник, и нам не приходится торжественно провести его, так как обстоятельства военного времени не позволяют. С перевала нас сменила другая рота, а мы пошли через селение Ханьк в Дерик. В Ханьке нашим полковым священником было отслужено молебствие по случаю ротного праздника 8-й роты. Присутствовали начальник дивизии, бригадный, весь штаб. Были произнесены здравия за верховного вождя, за армию и за всех начальствующих лиц. Кричали много «ура!» по окончании молебствия, к 4 часам пришли в Дерик. По дороге встретили пленных больных турок, которых везли на конях казаки.

7 декабря. В 10-м часу утра три роты с нашей 8-й и армянская дружина выступили на Перюск через селение Тундин. Пройдя Тундин, две роты пошли в сторону Суверти, армянская дружина и наша 8-я рота к 3 часам дня подошли к селению Перюск. Армянская дружина и два взвода 8-й роты были рассыпаны в цепь и открыли сильный огонь. Наша позиция была на гребне горы (не особенно большой). Под прикрытием огня из окопов противоположного гребня

сотни три конных курдов стали подбираться к подножью нашей горы и придвинулись близко к нашей цепи в 80-ти шагах. Наша цепь, в которой был и я со своим 2-м взводом, была сгущена вниз. Только тогда стало всем видно, что у подошвы горы были 300 курдов. Сильным огнем мы сбили курдов, которые в беспорядке усакали за выступ горы, скрывшей их от наших выстрелов. На месте осталось около 40 человек курдов и несколько лошадей. В середине боя было обнаружено стремление турок обойти наш левый фланг, но они были отбиты вызванным взводом 8-й роты и пулеметами. С наступлением темноты бой прекратился, и мы возвратились в деревню Дерик к 12 часам ночи. В этот день мы сделали в оба конца около 35 верст по горам и снегу и порядочно-таки утомились, но все же не без пользы.

С 8 декабря по 12-е прошло сравнительно спокойно, за исключением пере-



стрелок с нашими разъездами и курдами. 11-го была сильная перестрелка у наших разъездов с курдами, которые преследовали казаков до Суверди. Курды были отбиты батальоном, расположенным в Суверди.

12-го в 5 часов вечера две роты нашего батальона и полурота 8-й роты совместно с армянской дружиной выступили на Тундин и далее на Перюск, куда дошли к 11 часам вечера. Не обнаруживши противника, отряд наш вернулся в Тундин к 2:30 часам ночи.

13 декабря. В 6 часов выступили вновь на Перюск, имелись сведения, что против Пируска высоты заняты противником. Были сильный мороз и туман. Наша полурота была в резерве. Сильным огнем противник с высоты был сбит и отступил. Бой развивался и у Дутаха, левее Перюска в семи-восьми верстах. Только что рассеялся туман, бой принял ожесточенный характер. Турки упорно держались и старались обойти левый фланг, против них был выслан из резерва 1 взвод нашей роты. Дружным и метким нашим огнем мы заставили турок приостановить наступление. В этом бою особенно отличились части армянской дружины, которые смело бросались на турок, приводя их в смятение. Да вообще, все исполняли возложенное на них смело и героически, и никого не могло устрашить численное превосходство неприятеля. В этот день турки понесли большие потери, с нашей стороны потеря очень мало — до 10 человек раненых, из которых один тяжело. В стороне Дутаха наши потери немного больше, были убитые и около 20-ти раненых. Участвовали в бою пулеметы и ар-



Перевозка раненого

слезы, плач, и каждый житель-армянин старается выбраться из места боевых столкновений с турками и курдами.

19 декабря наша рота была в сторожевом охранении за Кара-Килисом. Ночь провели тревожно. Было холодно. Заставы помещались в вырытых землянках, прикрытых палатками. Утром мы вернулись в город, и уже 20-го декабря 1914 г. весь отряд выступил из Кара-Килисы на Ташлыгот-Суфлу. Сзади доносились взрывы. Ночлег был в [...] деревне Гергер.

21 декабря утром выступили на монастырь Сурб-Оганез через Ташлыгот-Суфлу. Снегу было очень много, и передвигались с трудом, в особенности артиллерия и обоз. К 7 часам вечера пришли в монастырь Сурб-Оганез (Уч-Килисса). Монастырь очень громаден и совершенно пуст, из жителей и служителей ни души, 2 батальона свободно разместились внутри монастыря, и мы отдохнули до утра. Этот монастырь очень древний, более 1500 лет как выстроен, по словам жителей. Стены и крыша купола все сделаны из камня. Громадные своды и красивая архитектура. Монастырь кругом обнесен высокой каменной зубчатой стеной и выстроен у подошвы горы, против протекает река Ефрат.

22-го декабря выступили на Дионин. 8-я рота была назначена в тыловую заставу, а отступление прикрывал 1-й Казачий Лабинский полк. Курды шли по пятам нашего отряда. Подойдя к селению Шекро (от Сурб-Оганез в 10-ти верстах) мы разместились по землянкам к двум часам дня, так как здесь была назначена дневка. Не успели мы согреть чаю и устроиться по курдским хатам, как раздались орудийные залпы из батареи, стоящей на пригорке в 50-ти шагах от нас. Это наша батарея стала стрелять по наступающим курдам, которые скоро отступили к монастырю. Затем мы разместились по квартирам и отдохнули.

23 и 24 декабря было спокойно. Я устроился в конюшню с ротными лошадьми и буйволами, так как кроме было негде, да и везде плохо по курдским хатам, то и гляди завалится и придушат.

25 декабря. Сегодня Рождество, но для нас проходит как обыкновенный день и скучно. Одно все вспоминают, как в эти дни все радовались в кругу своих семейств и что сейчас родные делают, и в этом духе велись разговоры до вечера.

26-го рота была в сторожевом охранении, и прошло спокойно.

31 декабря. С утра началась перестрелка. Вечером наша рота выступила на поддержку одной роты нашего батальона и, отбив неприятеля, возвратились к 10 вечера. Ровно в 12 часов у нас был готов чай, и мы подняли по чашке горячего чаю, поздравляли друг друга с наступлением Нового года, выпили чай и уснули сладко и мягко на полове. Я спал вместе с подпорщиком нашей роты Меликовым.

(Продолжение следует)